

ФУСУ

Соб. культура. - 1989. - 21-20

И ДРУГИЕ...

февр. - с. 5

Этот просторный, на высоком каменном фундаменте крестьянский дом предназначался эксклюзивно Молдавии для приемов высокопоставленных гостей. В его парадной, просторной и светлой комнате — зале перед тремя сотнями зрителей даются сегодня спектакли Молдавского музыкального фольклорно-этнографического театра. Его возникновение, пожалуй, стало знаменем больших перемен в культурной жизни республики.

Чистые беленые стены, увешанные пестро расшитыми полотенцами. Резные шкафы, уставленные причудливой керамикой. Изумительные по красоте костюмы, мелодичная молдавская музыка, песни, танцы... Здесь на всем лежит печать стремления к подлинности.

Создатель театра Сильвио Фусу поставил перед участниками своего уникального коллектива самую трудную и самую верную задачу. Здесь хотят разбудить в себе и в своих зрителях живую память о давних народных традициях, поэтическое ощущение жизни.

Обращение к фольклору именно сегодня кажется особенно важным: приобщение к народному искусству содействует обретению высоких этических и художественных идеалов, подводит к пониманию общечеловеческих ценностей, обогащает искусство сокровищами поэтической образности. Но процесс освоения этих богатств весьма непросто. Об этом говорят и три спектакля фольклорно-этнографического театра, поставленных Сильвио Фусу.

Самой сложной и противоречивой показалась мне постановка «Каса маре» Иона Друцэ. Казалось бы, вот она перед нами, та самая «каса маре» — парадная горница молдавского крестьянского дома, о которой идет речь в пьесе. Войди в нее — и тебе сами стены помогут ощутить себя Василицей, Повилаке, любым другим персонажем пьесы. Однако музыкально-песенно-танцевальная атмосфера спектакля и обрядовое построение его действия, пожалуй, скорее сковывают, нежели раскрепощают возможности исполнителей, препятствуют им, еще таким юным и неопытным, овладеть сложным рисунком образов, раскрыть подлинность переживаний героев.

Может быть, именно поэтому наиболее интересными в спектакле кажутся сцены, свободные от всяких фольклорно-этнографических красок, прожитые актерами с ощущением реальности происходящего. Именно здесь талантливой Родике Кожукару удается заставить нас поверить в неодолимую любовь ее молчаливой, сдержанной Василицы. Именно в такие вот моменты невольных раздумий особенно интересен Валериу Чеботару в роли заводилы всех хороводов и попевок Повилаке...

Иное отношение к фольклору продемонстрировал спектакль «Век человеческий». Обратившись к знаменитому своду молдавской народной поэзии XII—XIV веков «Миорица», театр задумал дать поэтическое обозрение едва ли не всех стадий, всех состояний человеческого существования, запечатленных в поэзии, песне, танце. Режиссеру, а также художнику Анатолию Рураку, балетмейстеру Ларисе Кондре, хормейстеру Нине Исаак удалось создать яркое, богатое эмоциональными контрастами зрелище. И несмотря на то, что действие порой приобретало излишнюю ритуальную солидность, в спектакле звучали и поэтическая сила, и подлинность чувств, и неподдельный юмор, и раздумья о быстротечности времени...

Самой удачной представляется третья работа театра «Посиделки», лишенная и художественных противоречий, и не слишком обоснованных претензий. Здесь воссоздается жизнь крестьянского «мира» в долгие зимние вечера, когда все чем-то заняты — треплют лен, сучат нитки, прядут и вяжут, а в промежутках завязывают диалог, перебрасываются шутками, обмениваются частушками, подбивают друг друга на песню и танец, — наконец, поют и танцуют...

В «Посиделках» уловлен и раскрыт процесс рождения самого фольклора, прослежена его связь с многообразным и многотрудным существованием сельского жителя. Оттого-то, вероятно, в этой весьма простой по своему внешнему рисунку постановке обнаружилась какая-то особая, шемящая глубина.

Разумеется, Молдавский музыкальный фольклорно-этнографический театр только начинается. Его руководителю, судя по всему, еще предстоит определить ведущие линии творчества коллектива. Но уже сегодня в планах театра привлекает идея его превращения в культурный центр с обширной и разнообразной программой. В его работе участвуют кишиневские школьники, ученики школы искусств, студенты университета, будущие фольклористы и этнографы. Есть замысел превратить территорию, на которой расположен театр, в своего рода «молдавские Кижы» — свезти сюда со всей республики памятники народного зодчества и в этом «музее под открытым небом» устраивать фестивали отечественных и зарубежных фольклорных театров и ансамблей.

Правда, чтобы осуществить все это да и многое другое, необходимо, на мой взгляд, закрепить за театром ту территорию, на которой он находится и которая принадлежит молдавской ВДНХ, а также вывести театр из подчинения местному музею этнографии, поскольку уже сейчас, а тем более в перспективе его деятельность выходит далеко за рамки музейного собирательства.

Пока же Сильвио Фусу и его юные товарищи замышляют новые спектакли, собирают фольклорный материал и с надеждой смотрят в будущее.

А. ЯКУБОВСКИЙ.